Санкт-Петербургский государственный университет

На правах рукописи

Антонова Елена Геннадьевна

Основания ответственности субъектов предпринимательской деятельности за нарушение договорных обязательств

Специальность 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Санкт-Петербург
2013

Работа выполнена на кафедре коммерческого права ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет».

Научный руководитель: **Попондопуло Владимир Федорович**
доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации

Официальные оппоненты: **Молчанов Александр Александрович**
доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права ФГКОУ ВПО «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Коршунова Жанна Васильевна
кандидат юридических наук,
начальник юридического отдела Управления правового сопровождения Европейского бизнеса Юридического департамента Открытого акционерного общества «МДМ Банк»

Ведущая организация: **ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»**

Защита состоится «31» октября 2013 г. в «___» часов «___» минут на заседании Совета Д212.232.04 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 199026. Санкт-Петербург, Васильевский остров, 22-я линия, дом 7, Зал заседаний Ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. А.М. Горького при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9.

Автореферат разослан «____» _____ 2013 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент В.С. Иваненко

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность диссертационного исследования. Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена существующими проблемами развития законодательства о предпринимательской деятельности в части правового регулирования оснований ответственности лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность[1], за ненадлежащее исполнение договорного обязательства. Социально-политические и экономические преобразования в России затронули важнейшие аспекты правового регулирования предпринимательской деятельности, в том числе непосредственно связанные с определением оснований и условий ответственности, критериями надлежащего исполнения обязательства, основаниями освобождения от ответственности.

Российская практика применения мер гражданской ответственности приближается к международно-правовым стандартам ответственности в сфере предпринимательства. Директивы Европейского союза (ЕС), детализированно раскрывающие формы и методы исполнения договорных обязательств, исходят из необходимости соблюдения общепризнанных принципов разумности и добросовестности, практика применения которых окончательно не выработана судебными инстанциями.

Интересы нормального регулирования рыночный экономики выдвигают на первый план проблемы стимулирования добросовестных предпринимателей, стремящихся к надлежащему исполнению обязательства с соблюдением всех договорных условий. С учетом изложенного сложившиеся традиционные подходы к пониманию оснований и условий ответственности в сфере предпринимательства нуждаются в адаптации к современным условиям хозяйствования.

Вопросы ответственности за ненадлежащее исполнение обязательств в сфере предпринимательства продолжают оставаться дискуссионными. Это касается, в частности, проблем обоснования уплаты неустойки и штрафных

[1] Далее по тексту будет использоваться понятие «предприниматель».

санкций, проблем ответственности дочернего общества за неправомерные действия головной организации, проблем обоснования ответственности на началах риска в предпринимательской деятельности. В свете концептуальных изменений гражданского законодательства, закрепляющего принцип добросовестного исполнения обязательства, возникает проблема противодействия механизмам недобросовестного предпринимательства, проявляющегося в различных формах и методах.

Степень разработанности темы. Теоретические вопросы об основаниях ответственности за нарушение обязательств в сфере предпринимательства рассматривались в научных трудах таких авторов как М.М. Агарков, Б.С. Антимонов, М.И. Брагинский, С.Н. Братусь, Э.П. Гаврилов, В.П. Грибанов, В.В. Васькин, Н.Г. Вилкова, Д.М. Генкин, К.А. Граве, О.В. Дмитриева, Е.А. Зверева, И.С. Зыкин, О.Е. Лейст, О.С. Иоффе, Т.И. Илларионова, В.Б. Исаков, А.С. Комаров, А.С. Кривцов, О.А. Красавчиков, А.А. Лукьянцев, Г.К. Матвеев, В.В. Меркулов, Н.С. Малеин, В.П. Мозолин, Л.А. Новоселова, В.А.Ойгензихт, В.Ф. Попондопуло, Б.И. Пугинский, Ю.В. Романец, С.Н. Садиков, Е.А. Суханов, В.А. Тархов, Ю.К. Толстой, Е.А. Флейшиц, Р.О. Халфина, В.Ф. Яковлев.

Работы вышеназванных авторов внесли существенный вклад в развитие теории договорной ответственности, однако с переходом к новым экономическим условиям вопросы оснований ответственности субъектов предпринимательской деятельности за нарушение договорного обязательства требуют дополнительного научного исследования.

Цель и задачи диссертационного исследования. Целью диссертационного исследования является комплексное исследование теоретических и практических проблем правового регулирования оснований ответственности субъектов предпринимательской деятельности за ненадлежащее исполнение договорного обязательства, а также разработка предложений по дальнейшему совершенствованию гражданского законодательства и правоприменительной практики.

Указанная цель предопределила постановку **следующих задач**:

1. Выявление исторических закономерностей развития оснований ответственности за нарушение обязательств в предпринимательской сфере.

2. Исследование природы ответственности предпринимателя за нарушение договорных обязательств, включая основные начала договорной ответственности в предпринимательской деятельности.

3. Исследование понятия ответственности субъектов предпринимательской деятельности за нарушение договорных обязательств.

4. Определение основных начал ответственности субъектов предпринимательства при исполнении договорных обязательств.

5. Исследование теоретических проблем законодательного регулирования ответственности участников предпринимательской деятельности.

6. Исследование оснований и пределов применения положений законодательства о субсидиарной ответственности органов, осуществляющих управленческие функции в коммерческих организациях.

7. Проведение комплексного анализа установленных пределов ответственности субъектов предпринимательства при исполнении договорных обязательств.

8. Определение оснований и пределов применения предписаний закона о непреодолимой силе в сфере предпринимательской деятельности.

9. Исследование условий ответственности за нарушение договорных обязательств в предпринимательской деятельности.

Объект исследования - совокупность общественных отношений, связанных с возникновением ответственности субъектов предпринимательской деятельности за нарушение условий договорного обязательства.

Предмет исследования - законодательство об ответственности субъектов предпринимательской деятельности за неисполнение гражданско-правового обязательства, практика его применения, научные взгляды по данным вопросам.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные и частнонаучные методы исследования: диалектический, исторический, формально-логический, сравнительно-правовой.

Эмпирическим основанием исследования являются законодательство об ответственности субъектов предпринимательской деятельности за неисполнение гражданско-правового обязательства, материалы судебной практики по экономическим спорам, опубликованной в официальных источниках, а также научная литература.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем проведено комплексное исследование теоретических и практических проблем правового регулирования оснований ответственности субъектов предпринимательской деятельности за ненадлежащее исполнение договорного обязательства, а также разработаны предложения по дальнейшему совершенствованию гражданского законодательства и правоприменительной практики.

Новизной отличаются выводы по теоретическим проблемам, связанным с принципами и основаниями ответственности предпринимателей за нарушение обязательств, дифференциацией мер ответственности предпринимателей за нарушение обязательств, условий и пределов такой ответственности.

Выводы и положения, выносимые на защиту:

1. Предложено разграничение нормативных источников, определяющих критерии надлежащего исполнения, по степени их определенности на правоустанавливающие (нормативные предписания Гражданского кодекса Российской Федерации и иных нормативных актов; условия договора, определяющие волеизъявление сторон; распоряжения контрагента, осуществляющего контроль за исполнением обязательства) и ориентирующие (обычно предъявляемые требования, целевое назначение полученного имущества, требования, вытекающие из сложившейся обстановки и условий исполнения обязательства).

2. Сформулированы предложения, касающиеся нормативного регулирования ответственности предпринимателей: общие правила гражданской ответственности должны излагаться в Общей части Гражданского кодекса; правила об особенностях ответственности лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, в различных сферах имущественного оборота должны закрепляться в соответствующих разделах Особенной части Гражданского кодекса.

3. Обосновывается предложение о необходимости закрепления понятия гражданско-правовой ответственности на законодательном уровне, с включением в соответствующую статью понятия ответственности в сфере предпринимательства. Указанная статья могла бы содержать перечень дополнительных условий ответственности предпринимателей, связанных с различными методиками исчисления убытков.

4. В рамках обоснования субсидиарной ответственности органов управления коммерческой организации определены основания ответственности органов, осуществляющих управленческие функции на основании выделения относительно самостоятельных видов ответственности: перед акционерами (вкладчиками, учредителями и пр.), кредиторами коммерческой организации, публично-правовыми образованиями.

5. Предлагается законодательное закрепление института заранее оцененных убытков. Указанный вид убытков следует рассматривать как альтернативный вариант применения общепринятых мер ответственности, когда проведение расчетов по установленным методикам осложняется объективными трудностями доказывания. С учетом характера применяемых санкций положения института заранее оцененных убытков могут применяться исключительно в сфере предпринимательской деятельности.

6. При оценке ненадлежащего исполнения обязательства в сфере предпринимательской деятельности предлагается исходить из целостной совокупности факторов, предполагающих одновременное (комплексное) использование субъективного и объективного критериев оценки поведения сторон обязательства.

7. Предложено включить в Гражданский кодекс Российской Федерации принцип взаимного сотрудничества сторон как основное правило, регулирующее экономическую интеграцию участников гражданского оборота в сфере предпринимательской деятельности, и являющийся одним из наиболее значимых критериев оценки поведения сторон обязательства и возможных условий привлечения к ответственности за нарушение обязательства.

8. Функция контроля за условиями потребительских договоров должна возлагаться на контролирующие органы, которые обязаны своевременно реагировать на все возможные случаи злоупотребления свободой договора, в том числе на ограничение ответственности предпринимателя, выполняющего работы, оказывающего услуги. Полноценная реализация мер ответственности должна происходить под усиленным надзором контролирующих органов.

Теоретическая значимость исследования заключается в комплексной разработке проблем оснований ответственности предпринимателя за нарушение обязательства, определении их места в механизме обязательственно-правового регулирования, а также выводах и положениях, выносимых на защиту. Результаты исследования могут быть использованы в дальнейших разработках проблем ответственности за нарушение обязательств.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования содержащихся в диссертации выводов и предложений для дальнейшего совершенствования законодательства об основаниях ответственности субъектов предпринимательской деятельности при исполнении договорных обязательств, соответствующей судебной практики, а также в учебном процессе по дисциплинам «Гражданское право» и «Предпринимательское право».

Апробация результатов исследования. Диссертация была обсуждена и одобрена на кафедре коммерческого права Санкт-Петербургского государственного университета. Основные положения и выводы диссертации получили апробацию в четырех научных статьях, включая опубликованные в журналах списка ВАК Минобрнауки России. Выводы и положения диссертации использовались в докладах и сообщениях на научных и научно-практических конференциях и семинарах, а также применялись автором в ходе практической деятельности при обеспечении правового сопровождения деятельности ряда хозяйственных обществ г. Москвы, связанной с возмещением убытков.

Структура работы обусловлена ее предметом и задачами и состоит из введения, двух глав, восьми параграфов, заключения и библиографии.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность исследования, определяются степень научной разработанности темы, предмет и объект, цели и задачи исследования, методологическая, теоретическая, нормативная и эмпирическая основы исследования, раскрывается его научная новизна, сформулированы положения, выносимые на защиту, и рекомендации по совершенствованию законодательства, определяется практическая значимость исследования.

Глава 1 «Общая характеристика ответственности субъектов предпринимательской деятельности за нарушение договорных обязательств» включает четыре параграфа, в которых рассматриваются вопросы понятия ответственности предпринимателя за нарушение договорных обязательств, а также дается общая характеристика начал и оснований ответственности в предпринимательской деятельности.

В первом параграфе **«Понятие ответственности субъектов предпринимательской деятельности за нарушение договорных обязательств»** отмечается, что ответственность за нарушение договорного обязательства в сфере предпринимательства построена на принудительных началах, отражающих негативную реакцию государства на неправомерное поведение должника. С учетом существующих определений, раскрывающих природу гражданско-правовой ответственности, в диссертации приводятся основные признаки ответственности в коммерческом обороте. Основная особенность ответственности в коммерческом обороте проявляется в дифференциации оснований возлагаемой ответственности, сводящейся к двум формам имущественных взысканий:

а) добровольное возмещение убытков;

б) принудительное взыскание с использованием возможностей судебного урегулирования имущественного конфликта.

Практика хозяйствующих субъектов показывает, что они, как правило, самостоятельно и добровольно возмещают убытки, причиненные кредитору своими противоправными действиями. Меры принудительного взыска-

ния понесенных убытков применяются в случае опасности перерастания конфликта в последнюю «критическую» фазу. Таким образом, государственное принуждение применяется в исключительных случаях, когда предприниматель сталкивается с возникшей опасностью утраты имущества.

Особенность ответственности в коммерческом обороте проявляется также в специфике субъектов ответственности. Это ответственность предпринимателя перед контрагентом – потребителем, либо другим предпринимателем. В данном случае деликтообразующим основанием является недостаточная предприимчивость должника, понимаемая в смысле недостаточной заботливости последнего об интересах контрагента, не принявшего всех необходимых мер, обеспечивающих исполнение обязательства надлежащим образом при осуществлении предпринимательской деятельности.

Развитие представления о понятии гражданско-правовой ответственности сопровождается дискуссией о допустимых пределах толкования этого понятия. Сторонники широкой трактовки гражданско-правовой ответственности рассматривают довольно широкую группу правоотношений, связанных с применением имущественных санкций к неисправному должнику, включая такие меры как требование кредитора к должнику об устранении недостатков сданной продукции или товара, доукомплектование поставленной продукции после приемки, приостановление исполнения и др.

Сторонники узкого понимания гражданско-правовой ответственности (нормативистский подход) при определении рассматриваемого понятия ограничиваются признанием обязанности должника возместить убытки контрагенту по договору и некоторые иные виды ответственности: уплату неустойки (ст. 330 ГК РФ), взыскание процентов за пользование чужими денежными средствами (ст. 395 ГК РФ) и др.

В диссертации отмечается, что применяемые оперативные или оперативно-хозяйственные меры не порождают каких-либо новых обязательств, следовательно, речь идет об исполнении условий ранее заключенного договора и последующем взаимодействии сторон при его исполнении.

Таким образом, чрезмерно широкая трактовка понятия ответственности предпринимателя «размывает» это понятие, делая его непригодным в практическом отношении. Отмечается, что гражданско-правовая ответственность изначально связана с наложением дополнительных имущественных взысканий на правонарушителя. Ответственность ограничивается возможностями судебного регулирования возлагаемой меры ответственности (судебным предписанием), а также ограниченным механизмом государственного принуждения, обеспечивающего принудительное исполнение дополнительной обязанности.

В диссертации поддерживается позиция относительно самостоятельной категории – «основные меры ответственности».[2] Основными мерами договорной ответственности являются дополнительные обязанности правонарушителя, под признаки которых подпадают - неустойка (штраф, пеня) и взыскание убытков.

В диссертации рассматривается вопрос о существовании относительно самостоятельной формы ответственности в сфере предпринимательства, связанной с появлением дополнительной обязанности должника предоставить возможность кредитору распоряжаться собственным имуществом с целью восстановления платежеспособности либо в обязанности возместить ущерб посредством продажи части имеющегося имущества (как правило, путем продажи производственных активов).

В диссертации проводится разграничение понятий мера юридической ответственности и юридическая санкция, рассматриваются различные точки зрения по поводу понятия санкции. Отмечается, что гражданско-правовые санкции рассредоточены по различным законодательным актам и в тоже время привязаны к отраслевым нормам и институтам гражданского законодательства.

---

[2] Варул П.А. Методологические проблемы исследования гражданско-правовой ответственности. Таллин. «Ээсти раамат». 1986. С. 79.

По мнению диссертанта, существующая система санкций разделятся на две производные подсистемы: а) меры ответственности и б) иные санкции, обеспечивающие защиту имущественных интересов кредитора. Меры ответственности применяются в качестве дополнительных санкций, «сверх» имеющихся обязанностей, вытекающих из существа договора. Иные санкции, обеспечивающие имущественную защиту интересов кредитора, применяются в зависимости от складывающейся обстановки, по усмотрению заинтересованной стороны с целью принуждения к исполнению договорного обязательства.

Особое внимание уделяется вопросу о назначении и функциях гражданской ответственности в сфере предпринимательства. Отмечается, что основное назначение гражданской ответственности в сфере коммерческого оборота обуславливается не только необходимостью поддержания договорной дисциплины, но и целью стимулирования экономической активности, формирования экономического механизма, основанного на принципах экономической интеграции и взаимного сотрудничества сторон.[3]

При исполнении договора стороны должны заботиться об интересах экономики и составляющих ее элементах. В современных условиях наращивание прибыли далеко не единственный показатель хозяйственной эффективности организации. Производственные показатели являются отражением сотрудничества предприятия с предприятиями, образующими хозяйственную цепочку, обеспечивающими поддержание производственного цикла. Следовательно, нарушения и сбои в деятельности отдельного хозяйствующего субъекта, вовлеченного в систему общественного производства, способны привести к заметному снижению макроэкономических показателей.

Во втором параграфе **«Основные начала ответственности в предпринимательской деятельности»** показано развитие представлений об основных началах ответственности в хозяйственном обороте. В 20–е годы прошло-

[3] Васькин В.В., Овчинников Н.И., Рогович Н.Н. Гражданско-правовая ответственность. Изд. Дальневосточного университета. Владивосток. 1988. С.13.

го века в юридической литературе развернулась научная полемика по поводу обоснования применения ответственности в хозяйственном обороте.

Сторонники «принципа причинения» полагали, что единственным основанием ответственности в гражданском праве являются имущественный вред, причиненный при исполнении договорного обязательства. Руководствуясь материалистической диалектикой, большинство специалистов указывали на несовместимость принципа вины с социалистическими условиями хозяйствования. В диссертации отмечается, что такой подход несет отпечаток административно-командного способа управления экономикой.

Исторические документы свидетельствуют, что в римском праве принцип виновной ответственности применялся наряду с принципом безусловной ответственности. Наиболее характерным проявлением подобной практики являлись унаследованные от законодательства архаического периода нормативные предписания об ответственности за custodia.[4]

При заключении торговых соглашений стороны могли договориться об исключении неосторожности из предусмотренных оснований ответственности должника, одновременно получая возможность максимально расширить пределы налагаемой ответственности, исходя из представлений о безусловной ответственности должника, поручающегося не только за себя, но и за действия третьих лиц, находящихся у него в подчинении. Таким образом, соглашение о custodia являлось своеобразным «промежуточным» понятием, примиряющим крайние воззрения римской юриспруденции об основаниях ответственности неисправного должника, чрезвычайно важные в практическом отношении: а) ответственности за вину, и б) ответственности за риск.

В настоящее время основные начала ответственности в предпринимательской деятельности сформулированы в ч. 3 ст. 401 ГК РФ. Диспозиция рассматриваемой статьи устанавливает общее правило о повышенной ответ-

---

[4] Законодательные предписания свидетельствуют, что custodia широко практиковалась в различных сферах торгового мореплавания, в некоторых отраслях натурального хозяйства, непосредственно связанных с торговлей.

ственности предпринимателя, расширяя ответственность предпринимателей до пределов непреодолимой силы, однако по указанию закона или усмотрению сторон допускается установление дифференцированной ответственности, в том числе путем установления правила об «ответственности за вину». Из нормативного предписания, содержащегося в ст. 401 ГК РФ следует, что законодательство предоставляет сторонам возможность самостоятельно принимать решение об условиях ответственности за неисполненное обязательство.

Третий параграф **«Общая характеристика основания ответственности лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность, за нарушение обязательства»** посвящен общей характеристике условий ответственности субъектов предпринимательства за нарушение договорного обязательства.

В ряде случаев законодатель устанавливает обязанность возместить убытки исходя из очевидных признаков причиненного ущерба, освобождая от обязанности доказывания иных условий ответственности. Как правило, такая практика связана с усилением ответственности некоторых участников имущественного оборота, в том числе в сфере предпринимательства. В других случаях доказыванию подлежат все вышеназванные условия ответственности, поскольку отсутствие одного из условий освобождает от ответственности за нарушение заключенного договора.

В диссертации рассматриваются качественные характеристики механизма привлечения к ответственности при исполнении договорного обязательства. Отмечается первостепенное значение объективного критерия ответственности, наличие и доказанность которого подразумевает обязанность дальнейшего перехода к установлению субъективного критерия, с учетом предполагаемой границы предвидения негативных последствий своего поведения, возможности преодоления препятствий, возникающих на пути исполнения обязательств, степени прилагаемых усилий и пр.

В четвертом параграфе **«Проблемы законодательного регулирования ответственности в предпринимательской деятельности»** проводится

исследование теоретических проблем дифференциации ответственности субъектов предпринимательской деятельности. Учитывая законодательную дифференциацию пределов ответственности при осуществлении предпринимательской деятельности, диссертантом предлагается использовать развернутую классификацию видов ответственности участников предпринимательской деятельности.

По мнению диссертанта, ответственность коммерческой организации является основополагающей формой ответственности в предпринимательской деятельности, определяющейся через призму ответственности ее работников и руководящих органов, при этом деятельность коммерческой организации рассматривается как результат согласованной деятельности определенных лиц, заинтересованных в работе организации.

В современных условиях содержание ответственности за ненадлежащее управление организацией обуславливается совокупностью характеристик. Выясняя исходную причину ненадлежащего исполнения обязательства, необходимо учитывать: численность работников компании, применяемые методы управления, сложившиеся критерии отбора управленческих кадров и пр. Например, авторитарная модель управления предприятием предполагает повышенные пределы ответственности руководителя, поскольку работники предприятия имеют достаточно опосредованное отношение к возникшим убыткам. Соответственно, демократические методы управления предполагают разложение ответственности на участников, оказывавших непосредственное влияние на решения, выносимые руководителем.

Представляется, направленность воли на достижение правового результата формируется на этапе принятия управленческого решения, исходя из чего, можно прийти к выводу, что волеизъявление формируется на этапе голосования за определенное решение.

На сегодняшний день недостаточно исследованы функции ответственности в потребительских договорах, особенность которых проявляется в исполнении обязательства перед конкретно-неопределенным кругом лиц. Спе-

цифика данных договоров проявляется в следующих особенностях: договорные условия устанавливаются исходя из наиболее вероятных запросов потребителей, заключаются, как правило, с использованием механизмов публичной оферты; слабой стороной договора выступает потребитель, вынужденный использовать продукцию (пользоваться услугой) в рамках заранее определенных характеристик.

Помимо перечисленных условий, потребитель ограничивается в правах по определению условий договора, выбора обеспечительной меры, контроля за исполнением обязательства, самостоятельным установлением мер ответственности за нарушение условий договора и пр.

В потребительских договорах крайне затруднительны реализация таких положений как односторонний отказ от заключения договора, включение в договор дополнительных условий, изменение условий договора по взаимному соглашению сторон, реагирование потребителя на завышение тарифов на оказываемые услуги и пр. Так, например, нередко плата за пользование коммерческим кредитом является необоснованно высокой; потребитель, пользующийся электроэнергией, практически лишен возможности отказаться от заключения договора на ее поставку.

В отличие от субъектов предпринимательства потребители лишены возможности полноценной защиты своих интересов по объективным причинам: отсутствие времени необходимого для участия в судебном процессе, невыгодность предъявления претензии по причине незначительности нанесенного ущерба, крайне затруднительного механизма направления претензии к хозяйствующему субъекту и пр.

Во второй главе «Условия ответственности субъектов предпринимательской деятельности за нарушение обязательства» проводится всесторонний анализ условий ответственности предпринимателей за неисполнение договорного обязательства: противоправности, последствий нарушения обязательства, причинной связи, вины.

В первом параграфе **«Противоправное поведение лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность»,** анализируя доктринальные определения понятия противоправного действия, повлекшего наступление хозяйственных убытков, диссертант обращается к критерию добросовестности исполнения обязательства. Отмечается, что в литературе встречаются различные подходы к пониманию противоправности действия, противоречащего требованиям законодательства, связанные преимущественно с полисемичностью этого термина и проблемами унифицированной оценки действий обязанной стороны, повлекших наступление убытков.

В научных работах встречаются высказывания о возможности неограниченно широкой трактовки противоправного поведения, которое приравнивается к любому проявлению недобросовестного поведения, противоречащего сложившемуся имущественному обороту. Подобные взгляды вытекают из подходов, сложившихся еще в советский период.

Представляется, что противоправными следует признать следующие типы поведения: а) поведение, непосредственно нарушающее правовые веления, нормы и запреты; б) поведение, идущее вразрез с основными правовыми принципами; в) недобросовестное поведение при исполнении обязательства.

Несмотря на то, что в действующем законодательстве не нашел законодательного закрепления общий принцип добросовестного исполнения применительно к отдельным обязательств, в нормах международного права содержатся указания о необходимости соблюдения добросовестности и честном ведении дел. Принцип добросовестности и честной деловой практики законодательно закреплен в ст. 1.7. Принципов международных коммерческих договоров.

Учитывая, что механизм возложения ответственности подразумевает открытый перечень источников, устанавливающих общепринятые правила и стандарты поведения, можно прийти к выводу о том, что критерий оценки нормативно регулируемого поведения в сфере предпринимательства нахо-

дится в плоскости нормативных источников, определяющих критерии надлежащего исполнения обязательства.

Основные критерии надлежащего исполнения существуют в пределах правовых презумпций, вытекающих из существа договорного обязательства и соответствующих законодательных предписаний. Нормативные источники, определяющие критерии надлежащего исполнения, необходимо разграничивать по степени законодательной определенности на правоустанавливающие и ориентирующие. К правоустанавливающим источникам относятся: а) нормативные предписания Гражданского кодекса РФ и иных нормативных актов, дополняющие содержание соответствующих норм; б) условия договора, определяющие волеизъявление сторон договора; в) распоряжения контрагента, осуществляющего контроль за исполнением обязательства. К ориентирующим источникам следует отнести: а) обычно предъявляемые требования; б) целевое назначение полученного имущества; в) требования, вытекающие из сложившейся обстановки и условий исполнения обязательства.

Во втором параграфе **«Последствия неисполнения договорного обязательства, причиненные противоправным поведением лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность»** анализируются проблемы взыскания убытков в предпринимательской деятельности**.** Диссертант полагает, что по своей экономической сущности взыскание убытков в сфере предпринимательства непосредственно связано с распределением предпринимательских рисков. Каждая из сторон принимает на себя обязательства возместить расходы при возникновении непредвиденных ситуаций.

Особенность взыскания убытков проявляется в том, что на практике взыскиваются только прямые убытки. Анализ материалов судебной практики показывает, что удовлетворение исков по взысканию упущенной выгоды является исключением. Основная проблема заключается в трудностях доказывания упущенной выгоды, рассматриваемой специалистами в качестве абстрактных убытков. Действительно, рассчитать убытки подлежащие возмещению, которые реально не причинены, задача подчас невыполнимая вследст-

вие отсутствия специальных методик, позволяющих оценить стоимость нанесенного ущерба.

Следует поддержать положение, содержащееся в Концепции развития гражданского законодательства, о том, что в ситуации, когда кредитором доказано само право на взыскание убытков, отказ в иске лишь по недоказанности точной цифры убытков равняется в сущности отказу в правосудии. Учитывая особенности рыночных механизмов суду необходимо предоставить право самостоятельно определять размер убытков по своему усмотрению, основанному на исследовании всех материалов дела.[5]

Анализ судебной практики показывает, что документы, подлежащие исследованию при взыскании убытков, сводятся к трем основным группам: а) документы бухгалтерского учета, необходимые для определения итоговой суммы убытков, в том числе упущенной выгоды; б) экономические документы, отражающие стратегию развития предприятия, а также результаты экономического планирования; в) договор с контрагентом (поставщиком, подрядчиком и пр.) с прилагаемыми к нему документами.

Решающим видом доказательств, влияющих на определение реального размера упущенной выгоды, во всех случаях являются документы, определяющие текущие планы предприятия - кредитора, а также средние статистические показатели по конкретному направлению деятельности предприятия. В соответствии с законодательными предписаниями при рассмотрении судебного спора потерпевшая сторона обязана предоставить расчетную величину убытков, а также доказательства их действительности.

Таким образом, работа по совершенствованию методики расчетов причиненных убытков выстраивается на основании определенных экономических расчетов. При этом следует отметить, что размер убытков определяется многочисленными экономическими факторами, в том числе: доказательствами того,

---

[5] Соответствующее правило сегодня можно обнаружить в п. 3 ст. 7.4.3 Принципов международных коммерческих договоров: «Если размер убытков не может быть установлен с разумной степенью достоверности, определение их размера осуществляется по усмотрению суда».

что должна была состояться сделка; доказательствами того, что сделка принесла бы определенную экономическую выгоду; обоснованием расчета прибыли по предполагаемой операции; доказательствами того, что сделка была действительно запланирована; объективными данными о том, что предполагаемый экономический результат не мог быть достигнут иными средствами.

Однако, несмотря на законодательно регламентированный порядок определения убытков, в хозяйственной практике возникает немало трудностей, препятствующих защите нарушенных интересов. В диссертации подробно освещаются указанные трудности.

В третьем параграфе **«Причинная связь между противоправным поведением лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность, и возникшими убытками»** отмечается, что в судебной практике причинная связь рассматривается с учетом определенных теоретических конструкций. В соответствии с теорией необходимой и случайной причинной связи для наступления ответственности требуется необходимая причинная связь между противоправным поведением и наступившим результатом. Случайная связь не дает оснований для привлечения к ответственности за наступивший результат.[6]

Представляется, приоритетное значение изложенной концепции причинно-следственной связи объясняется ее исторической привязанностью к взглядам советских юристов. Несмотря на широкий круг исследований, опиравшихся на принципы материалистической диалектики, большинство практических рекомендаций, содержавшихся в литературе, сводились к заключению о приоритетном значении основополагающей (доминирующей) причины, указывавшей на необходимость установления «непосредственной причины», «наиболее существенной причинной связи», «решающей причины», определившей наступление вредоносного результата.

Особую сложность представляют те случаи, когда причина складывается из нескольких взаимосвязанных явлений, порождающих в последующем многогранный комплекс последствий. Представляется, в подобных ситуаци-

---

[6] См.: Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Общее учение об обязательстве. М. 1950. С. 307.

ях правоприменительному органу необходимо выделить наиболее важные причинные связи, определившие наступление неблагоприятных событий и повлекших наступление убытков. И только после установления причастности уполномоченного субъекта к развитию отдельной цепочки допускается рассмотрение вопроса о виновности и возложении ответственности.

Современная судебная практика исходит из необходимости установления непосредственной причины, повлекшей наступление неблагоприятного результата, что предполагает разделение причинного комплекса на непосредственные и опосредованные причинные связи.

Спорным является вопрос о необходимости доказывания причинно-следственной связи при применении штрафных санкций (пени и неустойки) к недобросовестным предпринимателям. По мнению большинства авторов в ситуации, когда нет вредного результата поведения ответственного лица, то нет необходимости говорить о причинной связи.

Представляется, что отсутствие причинно-следственной связи между правонарушением и последствием неисполнения обязательства действительно позволяет ставить вопрос об отказе в выплате штрафных санкций, с учетом того обстоятельства, что размер неустойки может уменьшаться если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства (ст. 333 ГК РФ).

В зарубежных правовых системах критерии причинной связи неразрывно связаны с противоправным поведением и причиненными убытками, которые в совокупности определяют условия вменения. Согласно исторически сложившимся традициям условия ответственности рассматриваются в едином ключе с понятием виновности без разделения на самостоятельные компоненты и условия.

В странах континентальной системы при установлении причинно-следственной связи используется теория адекватной причины, сводящаяся преимущественно к отождествлению понятия вины и причинно-следственной связи, во многом воспроизводящей положения римской юрис-

пруденции об основаниях и условиях ответственности неисправного должника. В зарубежной литературе предпочтение отдается теории, отражающей возможности конкретного субъекта увидеть отдаленные последствия своего противоправного действия, и в соответствии с этим выбрать определенную стратегию поведения, гарантирующую исполнение обязательства.

Заслуживает поддержки мнение о допустимости комплексного применения существующих концепций причинности: теория адекватного причинения может успешно применяться в сочетании с объективным исследованием всех конкретных обстоятельств, связанных с неправомерным действием.

В четвертом параграфе **«Вина лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность, за нарушение договорных обязательств»** рассматриваются проблемы виновности как условия ответственности предпринимателя за нарушение обязательства.

Согласно Концепции развития гражданского законодательства должник, нарушивший договор, не должен возмещать ущерб, который он не предвидел или не должен был разумно предвидеть при заключении договора как вероятное последствие его нарушения.[7] Таким образом, традиционная теория причинности применяется в разрезе субъективного восприятия причинно-следственного ряда, обуславливающего наступление неблагоприятного результата.

Анализ законодательства показывает, что по содержательно-смысловой направленности понятие вины приравнивается к причинно-следственной связи, а иногда исходной причине последствий, учитываемых законодательными предписаниями (ст. ст. 753, 879, 720 ГК РФ и др.).[8] Из приведенных примеров видно, что констатация вины обуславливается установлением причинно-следственной связи. Таким образом, в подавляющем большинстве случаев вина отождествляется с причиной наступления неблагоприятных последствий.[9]

---

[7] Концепция развития гражданского законодательства. М. Статут. 2009. С. 116.

[8] Аналогичные предписания содержатся в ч. 2 ст. 755 ГК РФ, ч. 2 ст. 781 ГК РФ, ст. 776 ГК РФ и других статьях.

[9] Узкое (нормативистское) понимание вины было свойственно римскому праву. Например, в Дигестах Юстиниана содержится следующее разъяснение: «если я дал тебе раба в ссуду, чтобы он работал стоя внизу, а ты поставил его на подмостки, и если это

Анализ синтаксических конструкций, используемых при описании поведения обязанной стороны, позволяет предположить, что понятие вины относится к разряду полисимичных терминов. В одних случаях вина означает отрицательное отношение заинтересованного лица к определенному интересу другой стороны, выражающееся в умышленных или неосторожных действиях, определяющих наступление частноправовых последствий, в других случаях понятие вины используется в узко «нормативистском» смысле, означающем ненадлежащее исполнение обязательства с обязательным установлением объективных критериев ответственности. В этом случае ответственность возлагается только при доказанности очевидных убытков и причинно-следственной связи.

Учитывая допустимость установления виновной ответственности в предпринимательской деятельности, в диссертации раскрываются основополагающие условия ответственности за вину. Как известно в договорных правоотношениях принцип виновной ответственности сводится к констатации упречности поведения. Непременным атрибутом вины является вывод о сознательном отклонении от принципов добросовестного исполнения, отсутствии стремлений выполнить предписанную законом обязанность. Большинство исследователей исходит из общепринятого представления о том, что «суть вины усматривается в упреке, в оценке, в ее понятие включается критерий возможности преодоления препятствий».[10]

В **заключительной части диссертации** подведены основные итоги проведенного исследования, которые характеризуют личный вклад диссертанта и степень достижения цели и задач диссертационного исследования.

произошло из–за подмостков, или вследствие ветхости веревок и шестов, то я говорю, что так как это произошло по вине просившего ссуду, то он сам должен отвечать». См.: Дигесты Юстиниана. Т. 111., - М. «Статут», 2003. С. 189.

[10] Ойгензихт В.А. Воля и вина в гражданском праве // Советское государство и право. 1982. № 4. С. 51.

Основные научные положения диссертационного исследования опубликованы в следующих работах:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, указанных в перечне ВАК:

1. Антонова Е.Г. Эволюция основания ответственности по римскому праву // Право и политика. 2010. № 6. О,25 п.л.;
2. Антонова Е.Г. Основания ответственности органов управления коммерческой организации // Право и экономика. 2011. № 3. О,25 п.л.;
3. Антонова Е.Г. Особенности основания ответственности за нарушение обязательств в сфере предпринимательства // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 3. Право. 2012. № 9. О,25 п.л.

Статьи, опубликованные в иных научных изданиях:

1. Антонова Е.Г. Вина и ответственность в гражданском праве // Аграрное и земельное право. 2006. № 1. О,25 п.л.